

Н.Н. Новиков

**Катехизис истинно-русского
человека**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Н. Новиков**
Катехизис истинно-русского человека / Н.Н. Новиков – М.: Книга по Требо-
ванию, 2014. – 69 с.

ISBN 978-5-458-06090-5

Составленный согласно с воззрениями Ломоносова, Державина, Пушкина,
Лермонтова, Гоголя, Аксаковых, Хомякова и других лучших истинно русских
писателей.

ISBN 978-5-458-06090-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

«...Спой, что бы каждый и слышалъ и зналъ,
Что недалекъ ужъ разсвѣтъ,
И что, какъ вѣстникъ зари, прозвучалъ
Нѣжный любовный привѣтъ!..

Пусть эта пѣсня божественныхъ грезъ,
Гимнъ нашимъ лучшимъ мечтамъ,
Будетъ слышна и ослѣпшимъ отъ слезъ
Жертвамъ, и ихъ палачамъ!

Пѣсню другую тогда я спою...»

(*Н. Н. Н.*, «Двѣ пѣсни»).

«Сѣйте разумное, доброе, вѣчное,
Сѣйте! Спасибо вамъ скажетъ сердечное
Русскій народъ...»

(*Н. А. Некрасовъ*, «Сѣятелямъ»).

КАТЕХИЗИСЪ

ИСТИННО-РУССКАГО ЧЕЛОВѢКА.

I.—Истинно-русскіе и просто-русскіе люди.

«Я не лейбъ-кучеръ, не ассессоръ,
Я по кресту не дворянинъ,
Не академикъ, не профессоръ,
Я просто—русскій мѣщанинъ».

А. С. Пушкинъ.

Вопросъ.—Кто можетъ именоваться русскимъ человѣкомъ?

Отвѣтъ.—Всякій человѣкъ, для котораго русскій языкъ есть *родной* языкъ, и который считаетъ русскій народъ своимъ *роднымъ* народомъ, имѣетъ право именоваться русскимъ человѣкомъ.

В.—Какихъ же людей мы называемъ «истинно-русскими»?

О.—Тѣхъ людей, относительно которыхъ мы убѣждены, что русскій языкъ для нихъ истинно-родной языкъ, а русскій народъ—истинно-родной народъ.

В.—Какой языкъ мы называемъ своимъ роднымъ языкомъ?

О.—Тотъ языкъ, на которомъ мы обыкновенно *думаемъ* и который мы любимъ.

В.—Если мы любимъ свой родной языкъ, значить ли это, что мы считаемъ его самымъ лучшимъ изъ всѣхъ существующихъ языковъ?

О.—Какъ человекъ любитъ свою родную мать не потому, чтобы онъ считалъ ее лучшею изъ всѣхъ матерей на свѣтѣ, а потому, что она *его* мать, что *для него* она лучше всѣхъ чужихъ матерей, — такъ и родной нашъ языкъ мы любимъ не потому, чтобы считали его лучшимъ изъ всѣхъ языковъ *для каждаго человека* на свѣтѣ, а потому, что *для насъ* онъ лучше: выразительнѣе, понятнѣе, «роднѣе». Намъ могутъ нравиться и другіе языки какими-нибудь своими особенными преимуществами: напимѣръ, итальянскій—своимъ благозвучіемъ; англійскій—простотой своей грамматики; нѣмецкій—своей выработанностью и гибкостью, — но, если нашъ родной языкъ—русскій, то онъ все-таки и всегда

останется для насъ самымъ «милымъ», самымъ «выразительнымъ» языкомъ, на которомъ мы лучше всего выражаемъ наши мысли и чувства. Знаменитый русскій писатель, Николай Васильевичъ Гоголь-Яновскій, — еще дѣдъ котораго считалъ себя принадлежащимъ къ «польской націи», — въ слѣдующихъ словахъ выразилъ свое отношеніе къ русскому; какъ къ родному для себя, языку:

«Какъ несмѣтное множество церквей и монастырей, съ куполами, главами, крестами, разсыпано на святой благочестивой Руси, такъ несмѣтное множество племенъ, поколѣній, народовъ, пестрѣть и мечется по лицу земли. И всякій народъ, носящій въ себѣ залогъ силъ, полный творящихъ способностей души, своей яркой особености и другихъ даровъ Бога, своеобразно отличился каждый своимъ собственнымъ словомъ, которымъ, выражая какой ни есть предметъ, отражаетъ въ его выраженіи часть собственнаго своего характера. Сердцевѣдѣніемъ и мудрымъ познаніемъ жизни отзовется слово британца; легкимъ щеголемъ блеснетъ и разлетится недолговѣчное слово француза затѣйливо придумаетъ свое не

всякому доступное, умно-худощавое слово нѣмецъ: но нѣтъ слова, которое было бы такъ замашисто, бойко, такъ вырвалось бы изъ-подъ самаго сердца, такъ бы кипѣло и животрепетало, какъ мѣтко-сказанное русское слово».

В.—Какой народъ мы считаемъ своимъ роднымъ народомъ?

О.—Тотъ народъ, который говоритъ на родномъ намъ языкѣ, — среди котораго сложилась наша духовная жизнь, радости и печали котораго мы лучше всего понимаемъ, страданья и счастье котораго мы больше всего раздѣляемъ, и который мы любимъ больше, чѣмъ какой бы то ни было другой народъ на свѣтѣ.

II.—О любви къ родному народу.

В.—Если мы любимъ свой родной народъ больше, чѣмъ какой-бы то ни было другой на свѣтѣ, значитъ ли это, что мы считаемъ его самымъ лучшимъ изъ всѣхъ существующихъ народовъ?

О.—На этотъ вопросъ можетъ быть данъ лишь отвѣтъ, подобный тому, который мы дали на вопросъ, считаемъ ли мы свой родной языкъ самымъ лучшимъ изъ существующихъ языковъ. Родной народъ нашъ милѣе всѣхъ другихъ народовъ потому уже, что онъ говоритъ на родномъ намъ языкѣ, и, слѣдовательно, онъ намъ, а мы ему—понятнѣе, ближе, «роднѣе».

В.—Но развѣ не всякій русскій по происхожденію и говорящій по-русски человѣкъ любить русскій языкъ, какъ родной языкъ, а русскій народъ, какъ родной народъ?

О.—О, нѣтъ! далеко не всякій! Во-первыхъ, есть и были люди, русскіе по происхожденію и по языку, которые, однако, вовсе не любили и не любятъ ни русскаго языка, ни русскаго народа, а во-вторыхъ, были и есть люди, которые любили и любятъ русскій языкъ и русскій народъ, но не истинною любовью.

В.—Возможно ли это?

О.—Настолько же возможно, насколько возможно существованіе дѣтей, не чувствующихъ никакой любви къ своей родной матери, и существованіе матерей, любовь которыхъ къ ихъ собственнымъ дѣтямъ не можетъ быть признана истинной любовью, такъ какъ она способна принести имъ больше вреда, чѣмъ блага.

В.—Какая же любовь къ родному народу заслуживаетъ наименованія истинной любви?

О.—Та любовь, которая нераздѣльна отъ желанія своему народу всѣхъ истинныхъ благъ, доступныхъ людямъ на землѣ.

В.—Какія же это блага?

О.—Истиннымъ благомъ для человѣка мы называемъ все то, что его дѣлаетъ *болѣе человѣчнымъ*, т.-е. болѣе добрымъ, великодушнымъ, просвѣщеннымъ, а также все то, что избавляетъ его отъ страданій, препятствующихъ развитію въ

немъ *человѣчности*, т.-е. любви къ ближнимъ, великодушія, просвѣщенности, — таковы, напри- мѣръ, физическія болѣзни, насилія надъ человѣ- ческой совѣстью, лишенія свободы. Народъ же лишь состоитъ изъ отдѣльныхъ личностей; по- мимо этихъ личностей, составляющихъ народъ, никакого народа нѣтъ. Слѣдовательно, все то, что является истиннымъ благомъ для *каждаго* изъ людей, составляющихъ народъ, будетъ истин- нымъ благомъ и для всего народа.

В.—Каковы важнѣйшія изъ этихъ благъ?

О.—Однимъ изъ самыхъ важныхъ для народа благъ слѣдуетъ признать свободу слова. Вотъ въ какихъ пламенныхъ словахъ говоритъ истинно- русскій поэтъ К. С. Аксаковъ о благахъ, созда- ваемыхъ свободнымъ словомъ:

«Ты—чудо изъ божьихъ чудесъ,
 Ты мысли свѣтильникъ и пламя,
 Ты лучъ къ намъ на землю съ небесъ,
 Ты намъ человѣчества знамя.
 Ты гонишь невѣжества ложь,
 Ты вѣчною жизнію ново,
 Ты къ свѣту, ты къ правдѣ ведешь,
 Свободное слово!
 Лишь духу власть духа дана,

Въ животной же силѣ нѣтъ прока:
Для истины гибель она,
Спасенье для лжи и порока.
Враждуетъ ли съ ложью—равно
Живить его жизнию новой...
Неправдѣ опасно одно
Свободное слово!

Ограды властямъ никогда
Не зижди на рабствѣ народа!
Гдѣ рабство—тамъ бунтъ и бѣда,
Защита отъ бунта—свобода.
Рабъ въ бунтѣ опаснѣй звѣрей—
На ножъ онъ мѣняетъ оковы...
Оружье свободныхъ людей—
Свободное слово!

О, слово, даръ Бога святой!
Кто слово, даръ божескій, свяжетъ,
Тотъ путь человѣку иной—
Путь рабства преступный укажетъ
На казни, на вредную рѣчь;
Въ тебѣ-жъ и цѣленье готово,
О, духа единственный мечъ,
Свободное слово!»

В.—Можетъ ли обладать свободой слова народъ, не вполнѣ свободный?